

ГЛАВА 1

Механизмы уголовно-правового регулирования в области контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

1.1. Отношения в сфере закупок как объект уголовно-правовой охраны

Специальные нормы об уголовной ответственности за преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд вносились в УК РФ начиная с 2017 г.

Так, Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» УК РФ был дополнен ст. 201¹ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 285⁴ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа».

В 2018 г. уголовный закон федеральными законами от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» был дополнен ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», ст. 200⁶ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а его ст. 304 «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» изложена в новой редакции.

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в УК РФ были внесены ст. 201² «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора,

заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», ст. 201³ «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа», ст. 285⁵ «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», ст. 285⁶ «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

Анализируемые в настоящей работе преступления по большей части закреплены в УК РФ в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» разд. VIII «Преступления в сфере экономики», а также в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» разд. X «Преступления против государственной власти». Вместе с тем вопрос определения объекта охраны и, как следствие, классификации преступлений в сфере госзакупок, является одним из дискуссионных в современной уголовно-правовой науке.

Так, в уголовном законе отсутствует понятие «объект охраны», которое фактически вынужденно появилось для обозначения перечисленных в ч. 2 ст. 2 УК РФ охраняемых социальных явлений. Данные разнообразные явления представляют институализированные социальные ценности и рассматриваются как реально существующие феномены, противостоящие уголовному праву, имеющие правовую оценку, отражающую степень и характер общественной опасности посягательства на объект¹.

¹ См.: Жалинский А. Э. Уголовная политика и задачи уголовного права // Право и политика. 2006. № 6.

Учитывая задачи уголовного закона, можно констатировать, что объект преступления и объект уголовно-правовой охраны — совпадающие понятия². При этом объект преступления представляет собой общественный интерес, общественные отношения, правовые блага, социальные ценности, против (в отношении) которых совершено преступление и которые берет под защиту уголовное право³.

В доктрине уголовного права сформулирована позиция, согласно которой в Общей части УК РФ полный и исчерпывающий перечень объектов уголовно-правовой охраны должен быть представлен в самостоятельной уголовно-правовой норме и учитывать иерархию ценностей. Соответствующий подход позволил бы в значительной мере оптимизировать правотворческую (конструирование составов преступлений, обеспечивающих охрану закрепленных объектов) и правоприменительную (определение приоритетов и исключение выборочной репрессии) деятельность⁴.

К тому же перечень объектов уголовно-правовой охраны должен предусматривать направленность уголовного закона на внешние для него социальные явления и процессы и при их конкретизации ограничивать сферу использования уголовно-правовых средств, определяя место уголовного права в целостной правовой системе⁵.

В данном контексте возможно отметить положительный опыт регламентации перечня объектов уголовно-правовой охраны в рамках задач уголовного закона ст. 1 Уголовного кодекса РСФСР, в которой

² В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в качестве задачи уголовного законодательства в ст. 1 определялась охрана тех самых объектов (советского строя, личности, прав граждан и др.), посягательство на которые составляло основное содержание преступления (ст. 7). См.: Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского государственного университета им. Горького. Т. XI. Вып. 4. Кн. 2. 1957. С. 180.

³ См.: Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4.

⁴ См.: Разгильдяев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 17–18.

⁵ См.: Жалинский А. Э. Указ. соч.

объектами охраны были определены общественный и государственный строй, собственность, личность и права граждан, а также весь правопорядок⁶.

В свою очередь, в ст. 2 УК РФ не приведен исчерпывающий перечень социальных явлений, находящихся под охраной уголовного закона, что создает некую неопределенность. В частности, в данной статье не указаны все объекты охраны, которые фактически существуют, исходя из содержания запретов, установленных в Особенной части УК РФ.

Охрана отношений в области госзакупок как задача уголовного закона состоит в обеспечении их защищенности от преступных посягательств путем криминализации общественноопасных деяний.

Сущность уголовно-правовой охраны социальных интересов, в том числе и отношений в области контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — отношения в области госзакупок), должен составлять «достигнутый на данном этапе развития общества уровень единства личных, общественных и государственных интересов», который, в свою очередь, должен выражать «ту меру социальной справедливости, которая нашла воплощение в охраняемых уголовным правом общественных отношениях»⁷.

В настоящее время в Российской Федерации на законодательном уровне урегулированы разные сферы закупок, ключевыми из них являются публичные закупки. Несмотря на то что данное понятие легальной дефиниции не имеет, можно утверждать, что в современной юридической науке распространено его понимание в качестве закупок, осуществление которых регламентировано федеральными законами от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере

⁶ См.: Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу с 1 января 1997 г.).

⁷ Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 41–50; Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 39.

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44), от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — Федеральный закон № 275)⁸.

Как следствие, в последние годы в отечественном правовом порядке отчетливо наблюдается формирование целостного структурно-правового образования, которое можно именовать «право публичных закупок». Однозначно определить отраслевую принадлежность публичных закупок не представляется возможным, поскольку на них в равной степени воздействуют нормы административного, гражданского, финансового, а также уголовного права. В публичных закупках наблюдается конвергенция публично-правовых (прогнозирование, планирование, бюджетное финансирование, контроль, ответственность) и частноправовых (заключение, выполнение, изменение и расторжение контрактов) начал, при этом заказчик является не только получателем благ и плательщиком по контрактам, но еще регулятором и контролером этой системы.

Система публичных закупок призвана обеспечивать удовлетворение публичных интересов, связанных с решением наиболее весомых для государства задач, с безопасностью государства и обороной страны, определением и соблюдением приоритетов в экономическом и социальном развитии.

Однако контрактная система в сфере закупок — это неоднородное правовое образование, ведь в современной экономике государство играет роль и крупнейшего заказчика, и потребителя продукции большинства отраслей народного хозяйства, причем в основном состоятельного с финансовой точки зрения.

В то же время публичными уместно называть не только государственные и муниципальные закупки, но и законодательно регулируемые закупки компаний с государственным участием,

⁸ См.: Беляева О. А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: науч.-практ. пособие. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 311 с.

а также хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности (корпоративные закупки). Правда, публичность в этом сегменте закупок имеет несколько иное значение, она в большей степени ориентирована на транспарентность закупочных фаз, а не на удовлетворение общественно значимых интересов.

Контрактные отношения представляют собой разнообразные алгоритмы взаимодействия участников закупок товаров, работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Создание и функционирование контрактной системы нацелено на повышение эффективности обеспечения общественных нужд путем применения системного подхода к формированию и исполнению государственных и муниципальных контрактов, достижения прозрачности всего цикла закупок от планирования потребности до приемки результатов исполнения контрактов, а также оценки их соответствия потребностям заказчика⁹.

Российская система публичных закупок на сегодня имеет немало положительных достижений, и это следует подчеркнуть в пику распространенной критике нашего законодательства о контрактной системе. По большей части проблемы возникают не в связи с недостатками законодательных норм, а по причине их неправильного толкования и последующего применения.

В отношении государственных и муниципальных закупок реализовано полноценное, можно сказать, замкнутое правовое регулирование закупочных циклов, внедрены мониторинг закупок и общественный контроль. Успешно реализованы принципы контрактной системы, например результативность закупок и профессионализм заказчиков. Так, большинство списочного состава закупочных комиссий и контрактных служб укомплектованы лицами, прошедшими обучение по программам повышения квалификации и дополнительного профессионального образования в сфере закупок. Дальнейшее нормативное развитие получает и специальная административная юрисдикция для защиты

⁹ См.: Беляева О. А. Правовая композиция контрактной системы в сфере закупок // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1 (21). С. 57–61.

прав и законных интересов участников закупок посредством обжалования действий (бездействия) ответственных лиц заказчика и операторов электронных торговых площадок. Сформированы условия для публичного размещения сведений о спросе и процедурах закупок, закупки стали полноценным ресурсом для стимулирования роста малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, реализации инновационной и промышленной политики.

Вместе с тем нужно констатировать, что отсутствие должной стабильности законодательства, сложность правил о контрактной системе приводят к значительным трудностям и в правоприменительной деятельности. Законодательство о контрактной системе находится в состоянии перманентного совершенствования. С одной стороны, модернизация этого сегмента общественных отношений объективно необходима в силу непостоянства и переменчивости экономических и политических связей в глобальном аспекте. Но, с другой стороны, такая динамика отрицательно сказывается на правоприменительной практике, не позволяет наладить надлежащую работу контрактных служб и закупочных комиссий, влечет существенные издержки, связанные с необходимостью постоянного повышения квалификации сотрудников заказчиков, создает затруднения в обеспечении общей контрактной дисциплины, поскольку ориентироваться в нестабильном и объемном законодательстве объективно невозможно и самим участникам закупок.

Понятно, что нет оснований рассчитывать на эволюционное развитие контрактной системы под влиянием конкурентного рынка, она должна поддерживаться государством. Отечественная контрактная система имеет сложное внутреннее устройство и полисегментную институциональную среду, поскольку в ней работают разные типы хозяйствующих субъектов: как полностью частный бизнес, так и бизнес с государственным участием. Иными словами, структура поставщиков в публичных закупках сегментируется на частный и прогосударственный (или квазигосударственный) секторы.

Государственные закупки также прочно ассоциируются в нашем обществе с коррупцией, потому что доступ к бюджетным средствам

и наличие распорядительных полномочий порождают соблазн личного обогащения. Исторически законодательное регулирование этой сферы (казенных подрядов и поставок) всегда имело в первую очередь антикоррупционную направленность¹⁰.

Сказанное выше демонстрирует ненужность определения главных или приоритетных целей Федерального закона № 44-ФЗ, напротив, все принципы следует рассматривать в неразрывном единстве: например, прозрачность (транспарентность) как таковая не отделима и от обеспечения конкуренции, и от воспрепятствования коррупции¹¹. Это многомерная модель руководящих начал правовой реторсии на отношения в сфере контрактной системы, приоритет применения того или иного принципа следует определять только в конкретных спорных ситуациях¹².

Нельзя не отметить, что неотъемлемым компонентом контрактной системы выступает ГОЗ, играющий также системообразующую роль в отечественной экономике. Обеспечение военного потенциала и поддержание его на высоком уровне — стратегическая задача государства. Последствия неисполнения ГОЗ не просто ведут к проблемам хозяйственного обеспечения федеральных заказчиков, а непосредственно влияют на государственное строительство армии и флота, что в конечном счете ставит под угрозу обороноспособность страны, ведет к невозможности защиты ее суверенитета, обеспечения территориальной целостности, защиты прав и свобод ее граждан.

Государственный оборонный заказ — это особенная правовая конструкция, отличительной чертой которой является наличие

¹⁰ См.: Смотрицкая Т.А. Трансформация системы государственных закупок в России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. С. 30.

¹¹ Современные юридические и медиатехнологии противодействия коррупции в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. М., 2021. 168 с.

¹² См.: Пункт 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом ВС РФ 28 июня 2017 г. В частности, высшей судебной инстанцией было отмечено, что соблюдение одного принципа контрактной системы не может нивелировать соблюдение другого принципа.

большого числа императивных норм. Тем самым государство пытается купировать риски сбоя в обеспечении обороны и безопасности страны поставками необходимой продукции. Удовлетворение потребностей государства в товарах (работах, услугах) военного назначения осуществляется посредством заключения и исполнения государственных контрактов — гражданско-правовых договоров особого рода, кардинально отличающихся от обычных обязательств. Однако, несмотря на значительный массив административно-правовых норм, именно нормы гражданского права остаются определяющими для механизма правового регулирования ГОЗ.

В ГОЗ используется уникальная договорная конструкция — «сопровождаемая сделка», которую образуют государственный контракт в совокупности с договорами головного исполнителя и исполнителей в цепочке кооперации. Под кооперацией головного исполнителя понимается совокупность взаимодействующих лиц, участвующих в поставках продукции в рамках сопровождаемых сделок. В кооперацию входят головной исполнитель, заключающий государственный контракт с государственным заказчиком; исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем; и исполнители, заключающие контракты с другими исполнителями. Исполнители составляют договорную цепочку (кооперацию), их сделки (контракты) носят вспомогательный по отношению к государственному контракту характер.

Отчасти в связи с этим Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» были закреплены конкретные направления совершенствования мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом.

К указанным направлениям относятся:

— установление в качестве условия контракта (договора) обязательства его сторон не допускать действий, которые могут при-

вести к нарушению требований законодательства о противодействии коррупции;

- совершенствование порядка предоставления и последующей актуализации руководителями заказчиков и лицами, непосредственно участвующими в осуществлении закупок товаров, работ, услуг, сведений о гражданах и юридических лицах, в отношении которых у них может возникнуть личная заинтересованность при исполнении должностных обязанностей;
- осуществление в целях исключения коррупционных рисков мер по обеспечению открытости и прозрачности процедур (правил) определения стоимости находящихся в государственной (муниципальной) собственности объектов недвижимого имущества и акций (долей участия в уставных (складочных) капиталах и паев в паевых фондах организаций) при принятии решений о распоряжении указанным имуществом путем отчуждения, передачи в аренду, внесения в уставный капитал или паевой фонд организации имущественного вноса, а также при приобретении объектов недвижимого имущества и акций (долей участия в уставных (складочных) капиталах и паев в паевых фондах организаций) в государственную (муниципальную) собственность;
- предупреждение и пресечение незаконной передачи должностному лицу заказчика денежных средств, получаемых поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в связи с исполнением контракта, за «предоставление» права заключения такого контракта (откатов), выявление и устранение коррупционных проявлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

Следует отметить, что правовое пространство публичных закупок представлено сегодня **тремя основными сегментами:**

- 1) контрактная система;
- 2) ГОЗ;

3) закупки компаний окологосударственного сектора (корпоративные закупки¹³).

Несмотря на то что отношения в области госзакупок являются объектом посягательства в ряде составов преступлений, они, равно как и иные экономические отношения, прямо не попадают ни в одну из категорий, закрепленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Соответственно, перечень объектов уголовно-правовой охраны в данной норме может быть расширен путем дополнения указанием на экономические отношения.

Традиционно родовый объект в уголовном праве определяется исходя из наименования раздела Особенной части УК РФ, а видовой объект — главы Особенной части уголовного закона, в которую включены соответствующие преступления. Основываясь на этом, можно отметить, что родовым объектом преступлений, включенных в разд. VIII УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономики, включенных в разд. X УК РФ, — общественные отношения, обеспечивающие стабильность государственной власти Российской Федерации, отдельных ее институтов и органов¹⁴, либо совокупность (система) общественных отношений, обеспечивающих незыблемость конституционного строя и безопасность государства, нормальное функционирование государственных органов, относящихся к различным ветвям власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления¹⁵. Соответственно, видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ, являются отношения в сфере экономической деятельности¹⁶, преступлений, предусмотренных

¹³ См.: Беляева О.А., Цирин А.М. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 152–162.

¹⁴ См.: Пономаренко Е.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 44.

¹⁵ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник. 2-е изд. испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 563.

¹⁶ Правовая категория «экономическая деятельность» в современном российском праве была закреплена в Конституции РФ (ст. 8, 34): в России гарантируется свобода экономической деятельности, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом

гл. 23 УК РФ, — интересы служб в коммерческих и иных организациях¹⁷, а преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, — интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления¹⁸.

Объект данной группы преступлений — нормальная, регламентированная законом и отвечающая интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти, который олицетворяют государственные органы законодательной, исполнительной и судебной власти, органы местного самоуправления, а также органы управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Непосредственным объектом преступления выступают отдельные сферы деятельности органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления, правильная работа их отдельных звеньев либо отдельных государственных или муниципальных предприятий, организаций, учреждений.

Таким образом, по своей природе отношения в области контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не только являются властными, но и имеют мущественный характер, поэтому их можно назвать

экономической деятельности, а также устанавливается запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Таким образом, экономическая деятельность — система активных и целенаправленных действий на разных уровнях хозяйствования, в результате которых общество в целом и отдельные люди в частности удовлетворяют свои потребности посредством производства, распределения, обмена и потребления полезных или редких жизненных (материальных и духовных) благ, включая продукты и услуги (см.: Нудель С. Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: монография / под ред. Г. Ю. Лесникова. М., 2016. С. 99–100).

¹⁷ См.: Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: науч.-практ. коммент. к гл. 23 Уголовного кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М.: Проспект, 2022. 136 с.

¹⁸ Глава 30 УК РФ закрепляет группу преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Преступления, совершаемые должностными лицами с использованием служебного положения, традиционно представлены в отечественном уголовном законодательстве. В условиях изменившейся социальной практики должностные преступления рассматриваются в качестве особого вида преступных посягательств с точки зрения как объекта, так и субъекта преступлений.

властно-имущественными¹⁹. Кроме того, обязательный признак данных отношений — их правовая форма.

Исходя из данных характеристик указанных отношений, преступление в названной сфере можно определить как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, посягающее на относительно обособленные регламентированные правом властно-имущественные отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности, гласности и прозрачности осуществления закупок товаров, работ, услуг, а также для предотвращения коррупции и других злоупотреблений в этой сфере в части, касающейся: 1) планирования закупок товаров, работ, услуг; 2) определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); 3) заключения предусмотренных законодательством контрактов; 4) особенностей исполнения контрактов; 5) мониторинга закупок товаров, работ, услуг; 6) аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг; 7) контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Соответственно, в качестве **группового объекта** исследуемых преступлений можно назвать отношения в области контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В связи с этим дискуссионным представляется включение ст. 201² и 201³ в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» УК РФ, при том что идентичные по содержанию (за исключением субъекта преступления) ст. 285⁵ и 285⁶ обоснованно включены в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного

¹⁹ См.: Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М., 2003. С. 111–117; Карасева М. В. Финансовое право России: новые проблемы и новые подходы // Государство и право. 2003. № 12. С. 5–13; Финансовое право: учебник / отв. ред. О. Н. Горбунова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 43–46.

самоуправления» УК РФ как посягающие на установленный порядок заключения и выполнения контрактов по ГОЗ. Отметим, что закрепление в качестве субъекта преступления лица, не являющегося должностным (ст. 201², 201³ УК РФ), или должностного лица (ст. 285⁵, 285⁶ УК РФ) в данном случае не воздействует на объект преступления. Кроме того, характеристики субъекта не оказывают в данном случае влияния на санкции указанных норм (ст. 201², 285⁵ УК РФ и ст. 201³, 285⁶ УК РФ), которые фактически идентичны, а уголовная ответственность наступает после привлечения к административной ответственности за одни и те же деяния (ст. 14.55 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа» и ст. 7.29.2 «Отказ или уклонение поставщика (исполнителя, подрядчика) от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу, договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа» КоАП РФ). Очевидно, что в данном случае наличествует избыточное использование нормативного материала.

Систематизация преступлений производится по различным основаниям, что, естественно, приводит к выделению групп преступлений в различном сочетании и под разными наименованиями.

В целом, анализируя существующие классификации (систематизации) преступлений в сфере экономической деятельности, можно отметить, что при группировке преступлений учеными применяются различные критерии (основания). Ими выступают: макроэкономические категории, характеризующие процесс производства, распределения, обмена и потребления²⁰, непосредственный объект преступлений²¹,

²⁰ См.: Аслаханов А.А. Преступность в сфере экономики (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М., 1997. С. 72. Несколько иной подход, в основу которого положены этапы процесса воспроизводства материальных благ и объект преступления, предложен Л.Д. Гаухманом и С.В. Максимовым. См.: Уголовное право. Особенная часть. Т. 1 / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 1999. С. 291–293.

²¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 145; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 247–248. Следует сказать, что сомнения по поводу возможности сгруппировать хозяйственные преступления

способ совершения деяний²², принципы осуществления экономической деятельности²³; природа социально-экономической деятельности, основанная на борьбе за существование²⁴; отрасли права²⁵; регулирующая роль государства²⁶. В отдельных случаях используется смешанный подход, например в системе, предложенной А.А. Витвицким и С.И. Улезько, применены два критерия — объект посягательства и способ совершения преступления²⁷. В научной литературе (преимущественно криминологической и криминалистической направленности) имеются многочисленные классификации, построенные на иных основаниях и значительно отличающиеся от классификаций, рассматриваемых в работах по уголовному праву²⁸. Кроме того, целый спектр таких авторских классификаций представлен в работах Б.В. Волженкина²⁹ и А.П. Кузнецова³⁰, поэтому нет оснований подробно приводить их в настоящем издании.

по непосредственному объекту высказывал Ю.В. Головлев (см.: Головлев Ю.В. Хозяйственные преступления: понятие и система // Государство и право. 1993. № 4. С. 78–81.).

²² См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, П.П. Новоселов. М., 1997.

²³ См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблема квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 42–43.

²⁴ См.: Мишин Г.К. Проблемы экономической преступности (опыт междисциплинарного изучения). М., 1994. С. 45. Классификация по названному признаку (критерию) не является в чистом виде уголовно-правовой.

²⁵ См.: Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Ставрополь, 1999. С. 10.

²⁶ См.: Мельникова В.Е. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право России. Особенная часть: учебник (гл. 8) / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 178.

²⁷ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 218.

²⁸ См., например: Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность. СПб., 1997. 113 с.; Анненков С.И., Жирков В.Г., Рудь Е.М. Экономические преступления: понятие, классификация, способы совершения, выявление методами судебной бухгалтерии // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: сб. науч. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. семинара (15–18 декабря 1998 г.). Саратов, 1999. С. 167–168.

²⁹ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 55–57.

³⁰ См.: Кузнецов А.П. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, место, классификация // Следователь. 1999. № 4. С. 11–13.

Вместе с тем, в целом не отрицая изложенные позиции, полагаем, что классификация преступлений традиционно должна проводиться исходя из классификации общественных отношений — в данном случае финансово-бюджетных³¹.

Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, опираясь на классификацию и содержание конкретных отношений, которые и являются основным непосредственным объектом преступления, следует сгруппировать следующим образом:

- а) преступления, посягающие на отношения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в рамках контрактной системы: ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», ст. 200⁶ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 304 «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» УК РФ;
- б) преступления, посягающие на отношения в сфере ГОЗ: ст. 201¹ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», ст. 201² «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», ст. 201³ «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заклю-

³¹ См.: Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М.В. Карасева М., 2004. С. 37, 38, 142; Ашмарина Е.М. Некоторые аспекты расширения предмета финансового права в Российской Федерации. М., 2004. 128 с.; Финансовое право: учебник / А.Р. Батяева, К.С. Бельский, Т.А. Вершило и др.; отв. ред. С.В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011. 759 с.; Финансовое право: учебник / под ред. Л.Г. Востриковой. М., 2007. 376 с.

чения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа», ст. 285⁴ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», ст. 285⁵ «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», ст. 285⁶ «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа» УК РФ.

1.2. Особенности законодательной регламентации и квалификации преступлений в сфере закупок

Преступления, посягающие на отношения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в рамках контрактной системы

Статья 200⁴. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 200⁴ УК РФ, являются общественные отношения в сфере функционирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 44-ФЗ — это отношения, направленные на обеспечение государственных